

Е.П. Зимовина

ЭТНИЧЕСКИЙ АСПЕКТ СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В КАЗАХСТАНЕ НАКАНУНЕ И В ПЕРИОД ПЕРЕСТРОЙКИ*

В статье рассматривается вопрос о влиянии этнического фактора на социально-демографические процессы в Казахстане в период 1970–1980 гг., для которого характерно нарастание противоречий во многих сферах жизни советского общества, наиболее ярко проявившихся в годы перестройки. В исследовании трансформации социальной и этнодемографической структуры республики накануне и в период перестройки автор акцентирует внимание на таких факторах, как высокие показатели естественного прироста среди казахов, эмиграционную активность представителей других этносов, продолжающийся процесс урбанизации, а также функционирование общесоюзной системы распределения трудовых ресурсов.

Это позволило сделать вывод о ключевой роли в трансформации социально-демографической структуры Казахстана в 1970–1980 гг. этнического фактора. В качестве эмпирического материала для теоретических обобщений были использованы данные официальной статистики, индивидуальные интервью и беседы в фокус-группах на русском и казахском языках.

Ключевые слова: Казахстан, перестройка, этнические процессы, социально-демографические процессы.

The paper considers the influence of the ethnic factor on the socio-demographic processes in Kazakhstan during the 1970–1980s. This period is characterized by growing contradictions in many spheres of life of the Soviet society and most clearly manifested in the years of Perestroika. When disclosing the mechanisms of transformation of the ethnodemographic structure of the Republic on the eve of and during Perestroika, the author focuses on such factors as high rates of natural increase among the Kazakhs, emigration activity of other ethnic groups, the ongoing process of urbanization, and the functioning of the all-union system of distribution of labor resources. As a result, it is con-

Зимовина Елена Павловна — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Социологической лаборатории анализа, моделирования и прогнозирования рисков Балтийского Федерального университета имени И. Канта, Калининград, Россия; *e-mail:* zimelena@yandex.ru

* Статья выполнена в рамках международного проекта «History of Perestroika in Central Asia (social transformation in Kazakhstan, Kyrgyzstan and Mongolia, 1982–1991)» при поддержке Volkswagen Stiftung (<http://hpica.pz.nl>).

cluded that the ethnic aspect played a key role in the transformation of the socio-demographic structure of Kazakhstan during the 1970–1980s. When writing the article, the main source of information was the data from official statistics, as well as individual interviews and interviews in focus groups in Russian and Kazakh.

Key words: Kazakhstan, perestroika, ethnic processes, social-demographic processes.

Постановка проблемы. Обзор источников и исследований

Перестройка в Советском Союзе представляет собой одно из значимых исторических событий XX в. Перестроечные процессы способствовали переосмыслению многих проблем социально-экономического и политического характера. На повестку дня встали вопросы повышения уровня благосостояния и качества жизни людей, развития частного предпринимательства и рыночной экономики, демократизации и деидеологизации всей системы управления. Это далеко не весь перечень проблем, с которыми столкнулось советское общество в те годы, но именно они задали импульс дальнейшему развитию перестроечных процессов. В национальных республиках и автономиях Советского Союза перестроечные процессы привели, прежде всего, к подъему этнического самосознания, обращению к историческому прошлому своих народов, возрождению национальных культур, приобщению к религии. На исходе перестройки были выдвинуты идеи о суверенитете союзных республик и возможности их независимого политического развития на мировой арене.

Перестройка способствовала не только развитию общественно-политических взглядов и идей, она привела к массовым миграциям населения. В разных регионах СССР это происходило разными путями: в результате межэтнических и внутриэтнических конфликтов; посредством прямого или косвенного выдавливания населения, не принадлежавшего к титульной нации или говорившего на другом языке; стремления представителей разных этнических групп «вернуться» на земли, понимаемые как «историческая родина» и т.д. Все это оказывало влияние на динамику социально-демографических процессов в разных регионах СССР, в частности, в союзных республиках.

Данное исследование ставит перед собой двойную задачу: продемонстрировать трансформацию этнодемографической структуры Казахстана накануне и в период перестройки, а также подчеркнуть этническую подоплеку социальных процессов. Рассматриваемый

временной период охватывает 1970–1980 гг. На это есть несколько причин. Прежде всего, анализ этнодемографической структуры Казахстана накануне и в период перестройки возможен на основании данных переписей населения. Мы посчитали необходимым использовать данные Всесоюзных переписей населения 1970, 1979 и 1989 гг.¹, поскольку рассмотрение только последнего межпереписного десятилетия не позволило бы выявить четкой динамики этнодемографических процессов и установить их закономерность. Выбор одного десятилетия также существенно сузил бы возможности анализа социальных процессов, играющих важную роль в формировании сложного комплекса демографических явлений, и не позволил бы использовать материалы, характеризующие их динамику и отражающие суть этих процессов. Кроме того, этнодемографические процессы имеют инерционный характер, поэтому важно было продемонстрировать их глубинные истоки, а не связывать трансформацию этнодемографической структуры исключительно с началом перестройки. Важным источником информации стали статистические сборники за 1970–1980-е гг.² В них представлена информация демографического характера по отдельным годам, что позволило проследивать изменения в периоды между переписями. Названия населенных пунктов даны в транскрипции, которая применялась в то время.

Одним из источников информации были индивидуальные интервью и беседы в фокус-группах, проведенные в 2011 г. в городах

¹ Краткие итоги Всесоюзной переписи населения 1989 г. по Казахской ССР. Статистический сборник. Алма-Ата: Республиканский информационно-издательский центр, 1990; Статистический сборник по отдельным показателям Всесоюзных переписей населения 1939, 1959, 1970, 1979 и 1989 гг. Алма-Ата: Республиканский информационно-издательский центр, 1991.

² Народное хозяйство Казахстана в 1975 г. Статистический ежегодник. Алма-Ата: Казахстан, 1976; Народное хозяйство Казахстана в 1976. Статистический ежегодник. Алма-Ата: Казахстан, 1977; Народное хозяйство Казахстана в 1980 г. Статистический ежегодник. Алма-Ата: Казахстан, 1981; Народное хозяйство Казахстана за 70 лет: Стат. сб. Алма-Ата: Казахстан, 1990; Естественное движение и миграция населения Казахской ССР в 1987 г. Стат. сборник. Алма-Ата: Казинформцентр, 1988; Население СССР. Статистический сборник. М.: Финансы и статистика, 1988; Численность, естественное движение и миграция населения Казахской ССР в 1989 г. Стат. сборник. Алма-Ата: Республиканский информационно-издательский центр, 1990; Демографический ежегодник СССР. 1990. М.: Финансы и статистика, 1990; Региональный статистический ежегодник Казахстана. Алма-Ата: Республиканский информационно-издательский центр Госкомстата КазССР, 1991; Статистический ежегодник Казахстана в 1990 г. Алма-Ата: Казинформ, 1991; Статистический ежегодник Казахстана. 1992 г. Алматы: Госкомстат РК, 1993; Статистический ежегодник Казахстана за 1993 г. Алматы: Казинформцентр, 1994; Демографический ежегодник Казахстана. Стат. сборник. Алматы, 1998.

Алматы, Талдыкорган и Шымкент, а также в селах Узунагаш и Бекбулат Алматинской области³. Интервью были проведены в рамках проекта «История перестройки в Центральной Азии»⁴. Следует подчеркнуть информационную значимость интервью, которые являются важными источниками по целому спектру вопросов общественно-политической и культурной жизни. На современном этапе интервью представляют одну из форм сохранения исторической памяти. Воспроизводя в памяти события прошлых лет, люди стремятся наиболее полно и последовательно изложить известные им факты, рассказать об отдельных личностях и событиях, высказать свое мнение по целому кругу вопросов. Однако воспоминания всегда выражают субъективное мнение человека. Они избирательны, эмоционально окрашены, а также зависят от мировоззренческих позиций автора на определенный момент времени. Зачастую, взгляд в прошлое дается сквозь призму современной жизни, и автор воспоминаний невольно выражает свое мнение с позиций сегодняшнего дня. Тем не менее, воспоминания являются важнейшим источником информации, который, в совокупности с другими документами, помогает реконструировать историческое прошлое.

Этническому аспекту социально-демографических процессов в Казахстане посвящен ряд исследований⁵. В них проанализиро-

³ Интервью 1 — беседа Г. Оразбековой в фокус-группе на русском языке (г. Алматы, апрель 2011 г.); Интервью 2 — беседа И. Морозовой и Т. Умбеталиевой в фокус-группе на казахском и русском языках (с. Бекбулат Алматинской области, июнь 2011 г.); Интервью 3 — беседа Т. Умбеталиевой в фокус-группе на казахском и русском языках (с. Узунагаш Алматинской области, июль 2011 г.); Интервью 4 — беседа И. Морозовой в фокус-группе на русском языке (г. Шымкент, июнь 2011 г.); Интервью 5 — интервью И. Морозовой с Айдосом Сарым, политологом, вице-президентом общественного фонда «Абай-информ» (г. Алматы, июнь 2011 г.); Интервью 6 — интервью Т. Умбеталиевой с Раушан, предпринимателем из Талдыкоргана (Алматинская область, август 2011 г.).

⁴ Проект “History of Perestroika in Central Asia (social transformation in Kazakhstan, Kyrgyzstan and Mongolia, 1982–1991)”. URL: <http://hpica.pz.nl> (дата обращения: 14.12.2016).

⁵ *Базанова Ф.Н.* Формирование и развитие структуры населения Казахской ССР (национальный аспект). Алма-Ата: Казахстан, 1987; *Татимов М.Б.* Социальная обусловленность демографических процессов. М., 1989; *Асылбеков М.Х., Галиев А.Б.* Социально-демографические процессы в Казахстане (1917–1980 гг.). Алма-Ата: Гылым, 1991; *Искаков У.М.* Города в системе расселения Казахстана: (экономико-демографический аспект). Алма-Ата: Гылым, 1992; *Сдыков М.Н.* Население Западного Казахстана (1897–1989 гг.). Алматы, 1995; *Алтаев А.Ш.* Социальное развитие рабочих Казахстана (1970–1990 гг.). Алматы: Институт истории и этнологии НАН Республики Казахстан, 1996; *Абылхожин Ж.Б.* Очерки социально-экономической истории Казахстана. XX век. Алматы: Университет «Туран», 1997; *Аяган Б.* Апогей и закат советского социализма. Казахстанский полигон

ваны истоки становления полиэтничной структуры Казахстана, выделены этапы формирования населения республики, выявлены особенности социально-экономического развития регионов. Однако, в основном, исследователи рассматривали социально-экономические и этнодемографические процессы в динамике, анализируя значительные исторические периоды. В итоге проблемы Казахстана накануне и в период перестройки были исследованы не достаточно. В настоящей работе автор попытается в определенной степени восполнить этот пробел.

Проблемные вопросы

Среди исследователей хронологические рамки перестройки (1985–1991 гг.) не вызывают сомнений, хотя существуют разные мнения по поводу периодизации перестроечных процессов и степени воздействия тех или иных событий на казахстанское общество⁶. Однако среди людей, не связанных с наукой, но являющихся современниками тех событий, возникают разногласия именно по поводу временных границ перестройки. Об этом свидетельствуют индивидуальные интервью и беседы в фокус-группах. В частности, респонденты высказывали разные мнения о начале перестройки. Только два человека (из четырех фокус-групп) четко обозначили начало перестроечных процессов — выступление М. Горбачева на Апрельском Пленуме ЦК КПСС в 1985 г. Остальные участники начало перестройки также связывали с личностью М. Горбачева, но ассоциировали ее с кризисными изменениями в социально-экономической сфере. Одна из опрошенных так и сказала: «При Горбачеве развал был. Горбачев — это развал»⁷. Большинство респондентов под перестроечным периодом подразумевали совершенно разные годы. Например, один из участников фокус-группы

(1970-е — 1990-е гг.). Алматы: Қағанат-ҚС, 1999. Кн. 1; *Алексеевко В.Н., Алексеевко А.Н.* Население Казахстана за 100 лет (1897–1997 гг.). Усть-Каменогорск: Восточно-Казахстанский технический университет, 1999; *Алексеевко Н.В.* Историческая демография Казахстана. Усть-Каменогорск: Издательство ВКГУ, 2001; *Котов В.И.* Народы союзных республик СССР. 60–80-е гг. Этнодемографические процессы. М.: Институт российской истории РАН, 2001; История Казахстана: народы и культуры. Алматы: Дайк-Пресс, 2001; История Казахстана и Центральной Азии. Алматы: Дайк-Пресс, 2001; История Казахстана (с древнейших времен до наших дней). В 5 т. Алматы: Атамұра, 2009. Т. 4, 5.

⁶ *Абдакимов А.* История Казахстана (с древнейших времен до наших дней). Алматы: РИК, 1994. С. 191–207; *Абылхожин Ж.Б.* Указ. соч. С. 294–297; История Казахстана (с древнейших времен до наших дней). Т. 5. С. 106–114; История Казахстана: народы и культуры. С. 355–364.

⁷ Интервью 6.

отметил, что «с 1985—1986 г. начали возникать кооперативы. Я считаю это одним из свидетельств перестройки, т.е. частная собственность была введена». Другой участник той же фокус-группы началом перестройки назвал 1989 г., «потому что стали входить рыночные отношения вовсю, все это стало явным»⁸. Первое, что вспомнили женщины о перестройке из другой фокус-группы: «Костры во дворах: газа нет, света нет... Это 1991—1996 гг.»⁹.

Отвечая на уточняющие вопросы, люди начинали соотносить перестроечные годы с событиями из личной жизни, высказывать собственное мнение о том, какие годы следует считать перестроечными. Например, женщина-казашка начала вспоминать декабрьские события 1986 г. в Алма-Ате, но сделала неожиданный вывод: «Но все-таки перестройка не с этого началась. Когда у меня в 1990 г. родилась дочь, и пропало в магазинах молоко, — вот это для меня перестройка. Мне нечем было кормить ребенка». Ее поддержал мужчина: «Нет, 86-й г. это еще рано. Указ Горбачева был о том, что тот, кто учится в вузах, досрочно демобилизуется из армии. Я в это время отслужил год, и мы почувствовали: вот, новшества пошли! ...Значит, 89-й г. — это перестройка»¹⁰. Участница фокус-группы из Шымкента вспоминает: «Для меня перестройка, это, наверное, 1991 г. Потому что в 1986 г. у меня родился второй сын и еще таких трудностей не было... Перестройка у меня ассоциируется с трудностями»¹¹. Женщина из Талдыкоргана ответила коротко и ясно: «Перестройка началась для меня в 1990 г. ...потому что я осталась без работы»¹². Не трудно заметить, что зачастую под «перестройкой» люди понимают кризисные 1990-е гг. Люди смешивают хронологические рамки перестройки и относят их к более поздним, очень тяжелым первым постсоветским годам. Фактически, рядовые советские граждане запомнили не столько саму перестройку, сколько ее последствия в виде краха экономики и социальной сферы, безработицы, инфляции, безденежья, дефицита продуктов питания, проблем социально-бытового характера и т.д. Все эти тяжелые последствия перестройки способствуют тому, что люди часто идеализируют советское прошлое и сожалеют о тех социальных благах, которых они лишились. Как пошутили жители с. Бекбулат Алматинской области: «Мы жили при коммунизме и не заметили»¹³.

⁸ Интервью 1.

⁹ Интервью 4.

¹⁰ Интервью 1.

¹¹ Интервью 4.

¹² Интервью 6.

¹³ Интервью 2.

Трансформация этнодемографической структуры Казахстана накануне и в период перестройки происходила под влиянием как внутренних (рождаемость, смертность, естественный прирост), так и внешних факторов (миграционных процессов). Большое влияние на них оказывала политика советского государства в сфере экономического развития, образования, здравоохранения, социального обеспечения и т.д. Позитивные изменения в данных сферах оценивались не только в абсолютных показателях, но и с точки зрения национального развития: под контролем находились вопросы национального представительства в органах власти на всех уровнях; уделялось внимание проблеме распределения населения по отраслям народного хозяйства в разрезе национальностей; отслеживалась динамика численности рабочих и служащих коренных национальностей; фиксировались показатели естественного прироста и миграций среди различных этносов; прослеживалась динамика национального состава студентов и учащихся средних специальных учебных заведений и т.д.

На протяжении 1970–1980-х гг. численность населения Казахстана постоянно увеличивалась. И если в предыдущие десятилетия рост был обусловлен значительным сальдо миграции, то в рассматриваемые два десятилетия увеличение происходило благодаря высоким показателям естественного прироста, причем во всех регионах республики (табл. 1). Самые высокие показатели были зафиксированы в Актюбинской, Гурьевской, Джамбулской, Кызыл-Ординской, Мангистауской, Тургайской и Чимкентской областях¹⁴. Это объясняется значительной долей казахского населения, которое в основном проживало в сельской местности и сохраняло традиции многодетности. Самые низкие показатели были характерны для Восточно-Казахстанской, Карагандинской и Северо-Казахстанской областей¹⁵. Основная причина — значительная доля славянского населения (русские, украинцы, белорусы, поляки), проживавшего в городах. По республике в целом уровень рождаемости среди казахов был в 1,5–2 раза выше, чем у русских. Средний размер казахской семьи составлял 5,5 человек, русской и украинской — 3,3 человека¹⁶.

¹⁴ Население СССР. Статистический сборник. С. 168–169; Региональный статистический ежегодник Казахстана. С. 84.

¹⁵ Там же.

¹⁶ *Искаков У.М.* Учет и перепись населения мира и Казахстана. Алматы: Нацстатагентство Республики Казахстан (статистический справочник), 1996. С. 28.

Баланс численности населения Казахстана (тыс. чел.)¹⁷

Год	Численность населения		Общий прирост	В том числе:
	на начало года	на конец года		естественный прирост
1970	13 000,1	13 210,7	210,6	228,2
1980	14 824,3	14 990,6	166,3	236,9
1985	15 695,9	15 864,8	168,9	270,1
1990	16 313,7	16 382,3	68,6	233,5
1991	16 382,3	16 519,2	136,9	218,9

Стремительная урбанизация сыграла важную роль в развитии населения Казахстана. В 1970 г. удельный вес городского населения составил 50,3%, в 1979 г. — 53,5%, в 1989 г. — 57,1%¹⁸, что было обусловлено преимущественно индустриальным характером развития республики. На протяжении 1970–1980-х гг. сальдо миграции по городам и городским поселениям Казахстана оставалось положительным, хотя его показатель постепенно снижался за счет сокращения притока в республику населения из других регионов¹⁹. Так, в 1970 г. увеличение числа городских жителей Казахстана за счет миграции населения из других союзных республик составляло 22,3%, в 1975 г. — 10%, в 1989 г. — 1,3%²⁰. В 1970-е гг. предпринимались попытки направить внутриобластную миграцию по вектору «город — село», но с каждым годом это становилось все сложнее. Зато активно шли внутренние миграции по городам и городским поселениям, а также по вектору «село — город».

В Казахстане в 1970–1980 гг. можно выделить два крупных города, куда прибывало наибольшее количество мигрантов как из сельской местности, так и из других городов — это Алма-Ата и Караганда²¹. Хотя процесс выезда населения из этих городов был

¹⁷ Демографический ежегодник Казахстана. Стат. сборник. С. 9.

¹⁸ Статистический сборник по отдельным показателям Всесоюзных переписей населения 1939, 1959, 1970, 1979 и 1989 гг. С. 3.

¹⁹ Естественное движение и миграция населения Казахской ССР в 1987 г. Стат. сборник. С. 101; Демографический ежегодник СССР. 1990. С. 513.

²⁰ Базанова Ф.Н. Указ. соч. С. 122; Демографический ежегодник СССР. 1990. С. 586.

²¹ Численность, естественное движение и миграция населения Казахской ССР в 1989 г. Стат. сборник. С. 93.

также самым активным по республике, начавшаяся уже в те годы «возвратная» миграция, а также существовавшая система распределения выпускников и трудовые миграции составляли значительное количество выбывших.

Этническая структура населения Казахстана на протяжении 1970–1980 гг. выглядела довольно пестрой²². Прежде всего, это было обусловлено предыдущими этапами развития: основание казачьих поселений и проведение переселенческой политики в период существования Российской империи; индустриализация, переселение раскулаченных в ходе коллективизации, репрессии и создание системы лагерей, депортации народов на протяжении 1930-х — начале 1950-х гг.; эвакуация промышленных предприятий и мирного населения в годы Великой Отечественной войны; освоение целинных и залежных земель (середина 1950-х — начало 1960-х гг.). Одним из основных факторов формирования многонационального состава населения в 70–80-е гг. XX в. стало постоянное пополнение этнических групп за счет рождаемости. Показатели рождаемости в Казахстане в этот период были достаточно высокими: 1970 г. — 23,4‰; 1980 г. — 23,9‰; 1985 г. — 25,1‰; 1989 г. — 23,0‰; 1990 г. — 22,1‰; 1991 г. — 21,5‰²³. Функционирование общесоюзной системы распределения трудовых ресурсов в 1970-х — 1980-х гг. также способствовало формированию полиэтничной структуры населения республики. Многие приезжали как молодые специалисты по распределению, обзаводились здесь семьей и оставались на всю жизнь. Значительными были и размеры индивидуальных переселений, в основе которых лежали причины не только социально-экономического, но и личного характера.

На протяжении рассматриваемого периода в населении республики преобладало два крупных этноса — казахи и русские (более 75% всего населения). Они составляли значительную долю в составе населения всех регионов. Причем, в 70-е гг. в целом по республике казахи занимали «второе место» по численности после русских: 1970 г. — 4234,2 тыс. чел. (32,6%); 1979 г. — 5289,3 тыс. чел. (36,0%). И только к переписи 1989 г. положение изменилось — 6534,6 тыс. чел. (39,7%)²⁴, чему способствовали высокие показатели рождаемости и снижение смертности. В 1979 г. показатель

²² Статистический сборник по отдельным показателям Всесоюзных переписей населения 1939, 1959, 1970, 1979 и 1989 гг. С. 7–8.

²³ Демографический ежегодник Казахстана. Стат. сборник. С. 25.

²⁴ Статистический сборник по отдельным показателям Всесоюзных переписей населения 1939, 1959, 1970, 1979 и 1989 гг. С. 6–7.

естественного прироста среди казахов составил 23,7‰, в 1989 г. — 24,8‰, тогда как в среднем по республике эти показатели были 16,3‰ и 15,4‰, соответственно²⁵.

В 1970–1980-е гг. во всех областях Казахстана численность казахского населения стабильно увеличивалась (хотя этническим большинством казахи являлись далеко не во всех регионах республики). Подавляющее большинство казахов проживало в сельской местности (1970 г. — 73,7%; 1979 г. — 69,1%; 1989 г. — 61,6%), но процесс урбанизации казахского населения происходил достаточно быстрыми темпами²⁶. Наряду с миграцией, большую роль сыграл естественный прирост населения. Так, в 1979 г. в городских поселениях показатель естественного прироста среди казахов составил 25,8 ‰, в сельских — 22,8‰; в 1989 г. — 26,5‰ и 23,9‰, соответственно²⁷.

Численность и удельный вес других этносов в рассматриваемый период менялась по-разному²⁸. Например, к 1989 г. численность русских, немцев и татар увеличилась, но удельный вес их сократился. Численность узбеков, уйгуров, корейцев, азербайджанцев, чеченцев, ингушей, таджиков, армян увеличилась в абсолютных цифрах, но практически не изменилась их доля в составе населения. Вместе с тем, сократилась численность и доля украинцев, белорусов, литовцев, латышей, эстонцев, евреев, поляков и греков. Таким образом, на протяжении 1970–1980-х гг. постепенно меняется этническая структура населения Казахстана. И вызвано это было двумя параллельными процессами: во-первых, снижением рождаемости, начавшимся процессом «демографического старения», эмиграцией славянского населения; во-вторых, «демографической молодостью» и сохранением довольно высоких показателей рождаемости среди казахского населения республики.

Стоит обратить внимание на преобладание тех или иных этнических групп в городах и сельских поселениях. Например, подавляющее большинство русских, украинцев, татар, корейцев, греков, армян, евреев проживали в городских поселениях Казахстана. Большинство казахов, немцев, уйгуров, узбеков, азербайджанцев, поляков, чеченцев, таджиков и киргизов — в сельской местности²⁹. Место проживания влияло на многие социально-де-

²⁵ Демографический ежегодник СССР. 1990. С. 184.

²⁶ Статистический сборник по отдельным показателям Всесоюзных переписей населения 1939, 1959, 1970, 1979 и 1989 гг. С. 8, 11.

²⁷ Демографический ежегодник СССР. 1990. С. 186–187.

²⁸ Статистический сборник по отдельным показателям Всесоюзных переписей населения 1939, 1959, 1970, 1979 и 1989 гг. С. 7–8.

²⁹ Там же. С. 9–12.

мографические характеристики. Например, на уровень образованности и количество специалистов с высшим и средним специальным образованием; на структуру и уровень заболеваемости; на доступ к таким социальным благам, как водопровод, канализация, центральное отопление, газ, электричество, телефон и т.д.

Этническая подоплека социальных процессов

Социальные факторы играют важную роль в формировании сложного комплекса демографических явлений и воздействуют на них через условия жизни отдельных людей и семей. Одним из важных показателей социального развития является уровень профессиональной образованности населения. На протяжении 1970–1980-х гг. в Казахстане были созданы новые вузы, филиалы вузов, внедрены программы новых специальностей. Например, в 1972 г. был образован Карагандинский государственный университет, ставший вторым университетом в Казахстане, в 1975 г. создан Алма-Атинский энергетический институт, в 1976 г. образован Алма-Атинский институт инженеров железнодорожного транспорта, в 1977 г. образован филиал Карагандинского политехнического института в г. Дзезказгане. Соответственно, постоянно увеличивался и контингент студентов вузов (табл. 2). Если на начало 1970/71 учебного года в республике насчитывалось 44 вуза, с общим количеством студентов 198,9 тыс. чел., то к началу 1989/90 учебного года количество вузов увеличилось до 55, а численность студентов возросла почти в полтора раза (табл. 2). Наибольшее количество вузов было сосредоточено в городах Алма-Ата (12 и 16, соответственно), Караганда (6), Целиноград (4), Семипалатинск (3 и 4, соответственно) и Кустанай (1 и 4, соответственно)³⁰.

Менялся и этнический состав студентов. В частности, удельный вес казахов среди них постоянно увеличивался, а представителей других национальностей — снижался (табл. 2). Конечно, этнический состав студентов варьировался в зависимости от региона: в центральных и северных регионах среди студентов преобладали представители славянских этносов, а в западных, южных и восточных — казахи. Например, на начало 1989/90 учебного года казахи составляли абсолютное большинство студентов Актюбинской (4 895 чел. — 52,7%), Гурьевской (4 175 чел. — 78,9%), Жамбулской (9 915 чел. — 61,8%), Дзезказганской (2 812 чел. — 69,7%), Кызыл-Ординской (4 256 чел. — 74,6%), Семипалатинской (9 272 чел. —

³⁰ Народное хозяйство Казахстана в 1975 г. Статистический ежегодник. С. 221–222; Народное хозяйство Казахстана за 70 лет: Стат. сб. С. 100.

63,1%), Тургайской (1 437 чел. — 68,7%), Уральской (6 823 чел. — 73,5%), Чимкентской (10 803 чел. — 66,8%) областей и г. Алма-Аты (60 890 чел. — 60,2%). Русские составляли большинство студентов Восточно-Казахстанской (6 347 чел. — 56,1%), Кустанайской (4 719 чел. — 42,8%), Павлодарской (3 825 чел. — 45,2%) и Северо-Казахстанской (3 049 чел. — 61,5%). В крупнейших образовательных центрах республики (Карагандинской и Целиноградской областях) казахи составляли значительную долю студенчества — 43,1% и 43,6%, соответственно³¹.

Таблица 2

**Национальный состав студентов высших учебных заведений Казахской ССР
(на начало учебного года)³²**

Категории студентов	Количество человек					% к общей численности студентов				
	1970/ 1971*	1976/ 1977*	1980/ 1981	1984/ 1985	1989/ 1990	1970/ 1971	1976/ 1977	1980/ 1981	1984/ 1985	1989/ 1990
Всего	198,9	225,0	259 973	282 774	285 624	100	100	100	100	100
в т.ч.:										
Казахи	79,6	101,6	129 525	152 539	154 836	40,0	45,2	50,0	54,0	54,0
Русские	85,2	86,3	90 391	88 413	89 130	42,8	38,4	35,0	31,0	31,0
Украинцы	11,4	11,1	11 488	11 454	11 415	5,7	4,9	4,0	4,0	4,0
Татары	3,7	4,2	4901	5508	4977	1,9	1,9	2,0	2,0	2,0
Немцы	9317	8230	8364	4,0	3,0	3,0
Белорусы	1,9	1,6	0,9	0,7
другие национальности	17,1	20,2	14 351	16 630	16 902	8,6	9,0	5,0	6,0	6,0

* тыс. человек.

Таким образом, с 1970 г. по 1989 г. быстрыми темпами увеличивалось число казахов, обучавшихся в вузах. Это способствовало и увеличению доли казахов среди специалистов с высшим образованием (табл. 3). Тем не менее, в рассматриваемый период наи-

³¹ Региональный статистический ежегодник Казахстана. С. 204.

³² Там же. С. 218; Народное хозяйство Казахстана за 70 лет: Стат. сб. С. 100.

большой удельный вес среди специалистов Казахстана, имеющих высшее образование, фиксировался среди русских. Если же брать общую численность русских, украинцев и белорусов («славянский компонент»), то они составляли более половины специалистов с высшим образованием на протяжении 1970-х — начала 1980-х гг. (табл. 3).

Схожей является и ситуация с динамикой численности специалистов со средним специальным образованием. Мы располагаем данными об этническом составе учащихся средних специальных учебных заведений только за два учебных года. Но и на основании этих данных можно сделать вывод об увеличении числа учащихся казахской национальности в техникумах и училищах республики: 1970/71 учебный год — 55,6 тыс. чел. (25,5%); 1976/77 учебный год — 76,2 тыс. чел. (31,6%)³³. Причем, число казахов среди студентов вузов было больше, чем среди учащихся средних специальных учебных заведений (ср. с данными табл. 2). По остальным национальностям имеются следующие данные. На начало 1970/71 учебного года русские составляли 113,2 тыс. чел. (51,9%), на начало 1976/77 учебного года — 112,3 тыс. чел. (46,6%); украинцы — 16,7 тыс. чел. (7,7%) и 16,3 тыс. чел. (6,8%); татары — 4,4 тыс. чел. (2,0%) и 5,3 тыс. чел. (2,2%); белорусы — 2,7 тыс. чел. (1,2%) и 3,1 тыс. чел. (1,3%), соответственно³⁴. В результате определился четкий тренд — рост уровня профессиональной образованности среди казахов (табл. 3).

Итак, в 1970—1980-е гг. наибольшее количество специалистов с высшим и средним специальным образованием было зафиксировано среди русских. Однако темпы роста числа образованных специалистов были самыми высокими среди казахов. Значительное количество образованных специалистов также было зафиксировано среди украинцев, белорусов, татар, узбеков и евреев (табл. 3). Интересно проанализировать соотношение специалистов с высшим и средним специальным образованием в разных этнических группах. Например, среди русских, украинцев и белорусов количество специалистов со средним специальным образованием было в полтора-два раза больше, чем с высшим образованием. Среди казахов соотношение было практически одинаковым. Среди евреев наблюдалось абсолютное преобладание специалистов с высшим образованием (табл. 3).

³³ Народное хозяйство Казахстана в 1976. Статистический ежегодник. С. 218.

³⁴ Там же.

Таблица 3

Национальный состав специалистов с высшим и средним специальным образованием, занятых в народном хозяйстве Казахстана (тыс. чел.)³⁵

	1970		1975		1977		1980	
	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%
Всего специалистов с высшим образованием, занятых в народном хозяйстве	288,3	100	412,1	100	465,5	100	534,1	100
в т.ч. по национальностям:								
Казахи	84,5	29,3	132,2	32,1	155,4	33,4	188,3	35,3
Русские	147,8	51,3	202,9	49,2	221,4	47,6	247,2	46,3
Украинцы	20,9	7,2	26,1	6,3	28,6	6,1	31,5	5,9
Евреи	4,8	1,7	4,9	1,2	5,0	1,1	4,9	0,9
Татары	6,5	2,3	9,0	2,2	10,2	2,2	11,4	2,1
Белорусы	2,9	1,0	3,9	0,9	4,5	1,0	5,1	1,0
Узбеки	3,8	1,3	7,0	1,7	7,5	1,6	7,1	1,3
Всего специалистов со средним специальным образованием, занятых в народном хозяйстве	456,0	100,0	626,5	100	686,0	100,0	773,4	100
в т.ч. по национальностям:								
Казахи	89,0	19,5	135,2	21,6	160,4	23,4	193,0	25,0
Русские	273,0	59,9	352,3	56,2	380,5	55,5	415,0	53,7
Украинцы	41,3	9,1	52,4	8,4	53,4	7,8	56,8	7,3
Евреи	2,0	0,4	2,0	0,3	1,9	0,3	1,8	0,2
Татары	9,3	2,0	12,9	2,1	13,6	2,0	15,7	2,0
Белорусы	6,4	1,4	9,0	1,4	9,1	1,3	10,5	1,4
Узбеки	4,3	0,9	7,1	1,1	7,2	1,0	10,4	1,3

³⁵ Народное хозяйство Казахстана в 1975 г. Статистический ежегодник. С. 174; Народное хозяйство Казахстана в 1976 г. Статистический ежегодник. С. 148–149; Народное хозяйство Казахстана в 1980 г. Статистический ежегодник. С. 180.

В 1970-е — начале 1980-х гг. среди казахов оформилось две тенденции социально-демографического характера. С одной стороны, постепенно увеличивалась численность и доля казахов в составе населения, повышался их образовательный и профессионально-квалификационный уровень, улучшалось материальное положение, укреплялись позиции национальной интеллигенции и национальной партийной номенклатуры. С другой стороны, сохранялись существенные этнические диспропорции в составе населения регионов, основная часть казахов проживала в сельской местности, в результате чего ослабевала роль национального языка и национальной культуры среди городских казахов. Эти две разнонаправленные тенденции вызывали обеспокоенность среди мыслящих людей, вели к нарастанию недовольства в казахском обществе. По мнению, известного казахстанского политолога Айдоса Сарыма, к началу перестройки среди казахской творческой интеллигенции нарастали опасения, что казахская нация может потерять себя в потоке истории. Об этом говорили «на кухнях»: «Многие сейчас привыкли воспринимать независимость как довольно дискретный процесс, который сам по себе пришел. Вдруг развалился Союз, и мы вдруг обрели независимость. Я думаю это не так. На самом деле, было духовное противостояние... Волна какая-то культурная шла. И особенно показательными в этом смысле были семидесятые годы... Люди начали понимать: мы тоже нация со своей не менее интересной культурой, историей. Почему мы должны прозябать? Вот такое недовольство шло. Накапливались очень большие социальные проблемы — процент участия людей во власти, в госорганах. В целом, в Казахстане, по сравнению с другими среднеазиатскими странами, процесс интернационализации и создания советского человека происходил гораздо более интенсивно, в силу того, что казахи более модернизированная нация в регионе. И в силу этого, более подверженная влиянию. И вот это все вызывало отторжение. Я думаю, что как раз к началу восьмидесятых культурный подъем привел к тому, что люди начали ощущать себя не только как советские граждане, но и как самостоятельная нация»³⁶. Своеобразным индикатором укрепления этнического самосознания казахов явилось состояние казахского языка в тот период. И это понимали не только представители творческой интеллигенции. Вспоминает житель с. Бекбулат Алматинской области: «Само плохо вот это было — язык на грани исчезновения был. А остальное все хорошо было»³⁷. Жи-

³⁶ Интервью 5.

³⁷ Интервью 2.

тель г. Шымкента высказал аналогичную точку зрения: «Мы забыли свой язык... У нас здесь забыли казахский язык... Мы все детей стали воспитывать, чтобы они на русском стали разговаривать... И нет у нас технического языка»³⁸.

Действительно, положение казахского языка было двоякое. С одной стороны, на казахском языке существовали периодические издания, публиковались литературные произведения, снимались фильмы и ставились спектакли, транслировались радио- и телепередачи. С другой стороны, сфера применения казахского языка была довольно узкой — он не являлся языком официальной документации и делопроизводства, на нем практически не было научной литературы, в учебных планах образовательных учреждений на его изучение выделялось незначительное количество часов. Все это привело к тому, что *неказахское* население, особенно в городах, не владело казахским языком — в этом просто не было необходимости. Более того, казахское население зачастую также отдавало приоритет русскому языку, так как знание именно этого языка давало возможность получить образование, сделать карьеру и тем самым пополнить ряды национальной партийной и государственной номенклатуры, научно-технической и творческой интеллигенции. Данные переписей населения позволяют сделать вывод о степени владения языками представителей различных национальностей. В 1979 г. удельный вес казахов, свободно владеющих русским языком, составил 50,6%, в 1989 г. — 62,8%. Удельный вес русских, свободно владевших казахским языком, в 1979 г. составил 0,7%, в 1989 г. — 0,9%. Украинцы, белорусы, немцы и поляки демонстрировали еще более низкие показатели. Владение бытовым казахским языком в большей степени было характерно для представителей тюркоязычных народов (узбеков, татар, уйгур, турков, азербайджанцев и т.д.)³⁹.

О положении казахского языка можно составить некоторое представление по такому показателю, как численность учащихся общеобразовательных школ (табл. 4). Накануне и вовремя перестройки абсолютное большинство школьников обучалось на русском языке. Казахских школ в крупных городах было мало. Обучение на казахском языке в городах проходило в основном в школах-интернатах, куда на время учебного года приезжали ребята из сельской местности. Из интервью уроженца г. Алма-Аты: «В Алма-Ате была одна-единственная казахская школа № 12, в которой я

³⁸ Интервью 4.

³⁹ Краткие итоги Всесоюзной переписи населения 1989 г. по Казахской ССР. Статистический сборник. С. 19.

учился. И мне приходилось через весь город перебираться, рано утром вставать, чтобы к девяти часам поспеть. Тогда как раз начали открываться по микрорайонам смешанные казахско-русские школы... Я в пятом классе учился. Пярых классов было русских до «Е», а казахский был только один и то не полностью укомплектован»⁴⁰. Жительница г. Талды-Курган вспоминает: «В то время две школы всего было (в г. Талды-Кургане). Одна — казахская школа-интернат и новая школа им. Макжана Жумабаева. Она открылась с 1988 г. И в эту школу надо было “по блату” поступать»⁴¹. Такое положение казахского языка вызывало скрытое недовольство, особенно среди творческой интеллигенции и студенчества.

Таблица 4

Численность учащихся общеобразовательных школ по языку обучения (на начало учебного года; тыс. чел.)⁴²

	1980/1981		1985/1986		1986/1987		1990/1991	
	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%
Казахский	965,8	32,7	939,5	30,4	931,0	30,1	1008,1	32,0
Русский	1879,2	63,7	2047,1	66,3	2079,0	67,2	2027,2	64,4
Узбекский	62,2	2,1	60,4	2,0	60,0	1,9	64,6	2,1
Уйгурский	16,5	0,4	13,5	0,4	14,0	0,4	13,8	0,4
Таджикский	2,0	0,07	2,0	0,06	2,0	0,06	2,3	0,07

Эмоциональной реакцией на непродуманное решение политического вопроса, который затрагивал национальные чувства коренного населения Казахстана, явились декабрьские события 1986 г. Своим решением о смещении с поста Первого секретаря Компартии Казахстана Д.А. Кунаева и назначении Г.А. Колбина, советское руководство продемонстрировало верховенство номенклатурно-административного принципа ротации кадров и игнорирование этнического принципа. Недооценка значимости этниче-

⁴⁰ Интервью 5.

⁴¹ Интервью 6.

⁴² Статистический ежегодник Казахстана в 1990 г. С. 171; Статистический ежегодник Казахстана. 1992 г. С. 132; Статистический ежегодник Казахстана за 1993 г. С. 139. В Казахстане существовали общеобразовательные школы, где обучение шло на узбекском (в Чимкентской и Джамбульской областях), уйгурском (в Алма-Атинской области) и таджикском (в Чимкентской области) языках. Школьное обучение на этих языках имело локальный характер, и было обусловлено значительной численностью соответствующих этносов.

ского фактора в общественно-политической жизни республики привела к непредвиденным результатам. Абсолютное преобладание казахов среди студенческой молодежи к середине 1980-х гг. сформировало контингент студентов, которые стали участниками декабрьских событий 1986 г. в Алма-Ате и других крупных городах республики (в частности, в г. Караганде). Студенты-казахи, в основной своей массе, были выходцами из сел и не имели в городах прочной материальной и социальной базы (они снимали жилье, жили в общежитиях, могли полагаться только на стипендию и т.д.). Большая же часть жителей крупнейших городов Казахстана, в которых и были сосредоточены большие вузы (в частности, г. Алма-Ата и г. Караганда), была представлена «русскоязычным» населением — русские, украинцы, белорусы, немцы, евреи и т.д. Например, в 1970 г. доля казахов среди жителей г. Алма-Ата составляла 12,4%, а перечисленных «русскоязычных» — 77,9%; в 1979 г. — 16,7% и 73,0%; в 1989 г. — 22,5% и 66,4%, соответственно⁴³. Малочисленность казахского населения г. Алма-Аты осталась и в памяти людей. Один из респондентов вспоминал: «...насколько я помню, на 1986 г. в Алма-Ате было процентов 8–9 казахов всего... У нас во дворе 7 домов было, больших домов, и фактически 6 или 7 семей казахов только были»⁴⁴. Приведенное высказывание, конечно, не содержит точной цифровой информации, однако в целом отражает реалии того времени.

Вспоминая события 1986 г. в Алма-Ате, люди говорили о том, что в межнациональных отношениях не все было гладко. Стоит подчеркнуть, что говоря о столь давних событиях, люди могут оценивать их иначе, чем в тот период времени, о котором они повествуют. Мировоззренческие позиции могут корректироваться жизненным опытом, а также происходившими позже событиями и явлениями. Часто люди анализируют прошлое с учетом того, что они узнали нового о событиях прошлых лет, и что произвело на них наибольшее впечатление не в момент того события, о котором они повествуют, а гораздо позже. Несмотря на это, мнения разных людей из разных регионов практически совпадают в том, что этническая структура населения, особенно в городах, оказала влияние на события 1986 г. На вопрос интервьюера о том, изменились ли отношения между казахами и другими народами после 1986 г., мужчина-казах ответил: «Конечно. Не только в Казахстане... Это стало и на Кавказе, и в Прибалтике... И мы просто давали

⁴³ Статистический сборник по отдельным показателям Всесоюзных переписей населения 1939, 1959, 1970, 1979 и 1989 гг. С. 70.

⁴⁴ Интервью 5.

отпор, мы старались не унижить себя, начали защищать себя. Чтобы сохранить казахов... Это норма. А такого не было, чтобы уничтожать»⁴⁵. В другом интервью было сказано: «Бытовой шовинизм был довольно распространен... Допустим, в автобусе нам не разрешали говорить по-казахски. Сразу начинали шикать... Это среднее, старшее поколение говорили. Это очень сильно было... А вот уже после 1986 г. и до сих пор никто никогда уже не скажет слова... Это как будто все прервало»⁴⁶. Мнение интервьюера из г. Шымкента: «Декабрьские события — это чисто политическая игра. ...Это времена, когда назначение произошло Колбина. Это, действительно, не правильное было решение ЦК. Кто такой Колбин?.. Он не имел морального права, чтобы его назначили Первым секретарем Казахстана. Но, однако, назначили. Вот тут-то, естественно, заиграла национальная гордость»⁴⁷. Мнение жителя с. Бекбулат Алматинской области: «Просто вспышка была и все. Вспышка была, потому что взяли Кунаева сняли, а поставили русского. Вот это была тогда вспышка. Межнациональная. Почему сняли Кунаева? У нас, что ли нет равного ему? Из России, что ли ставить?! Зачем это надо?! Вот нация есть казахов — ставьте казаха. Так бы было нормально. А так сразу.. Тут тоже грамотные люди. И все это пошло-поехало... Вспышка была»⁴⁸. Еще одно мнение женщины из Талдыкоргана: в 1986 г. «...не правильно молодежь информировали о том, что уходит Кунаев, приходит Колбин. Всегда у казахского народа только своей нации были (руководители). Откуда-то не приходят же?! Свой есть свой. Не приняли они этого Колбина... молодежь уже грамотная была. Уровень образования уже был больше»⁴⁹. Все процитированные мнения были высказаны людьми, не знакомыми друг с другом и из разных регионов, но своего рода «общий вывод» из сказанного сделала одна женщина: «В каждом доме должен быть хозяин. В Казахстане — казах, в России — русский»⁵⁰. Это мнение простой сельской женщины перекликается с точкой зрения политолога Айдоса Сарыма: декабрьские события 1986 г. — «это иллюстрация тщетности попыток перебороть этничность»⁵¹. Таким образом, социально-бытовая неустроенность казахской сельской молодежи, этнический дисбаланс и совершенно иная культурно-языковая среда в крупных

⁴⁵ Интервью 3.

⁴⁶ Интервью 5.

⁴⁷ Интервью 4.

⁴⁸ Интервью 2.

⁴⁹ Интервью 6.

⁵⁰ Интервью 2.

⁵¹ Интервью 5.

городах, а также недооценка важности национального вопроса при принятии политических решений на уровне государства — все это стало основой недовольства казахской студенческой молодежи во время перестройки — в декабре 1986 г.

Заключение

На протяжении 1970–1980-х гг. социально-демографическая структура Казахстана претерпела существенные изменения. С начала 1970-х гг. высокие показатели рождаемости начинают играть определяющую роль в увеличении численности казахского населения, а роль внешних миграций иноэтничного населения практически сводится к нулю. В то же время, повышается роль внутренних миграций, которые были обусловлены развитием сети городских поселений Казахстана. Внутренняя миграция способствовала притоку казахского населения в города и постепенному увеличению его доли среди горожан. Большую роль в процессе перемещений населения внутри республики играли учебные миграции. В результате, увеличились показатели образовательного уровня казахов, и возросло количество специалистов-казахов, имеющих среднее специальное и высшее образование. Трансформация этнодемографической структуры Казахстана накануне перестройки была очевидна. К этому времени среди всех многочисленных этносов (кроме казахов) произошло снижение показателей рождаемости и оформилось устойчивое отрицательное сальдо миграции, что оказало непосредственное влияние на сокращение их удельного веса в составе населения республики.

Список литературы

Абдакимов А. История Казахстана (с древнейших времен до наших дней). Алматы: РИК, 1994.

Абылхожин Ж.Б. Очерки социально-экономической истории Казахстана. XX век. Алматы: Университет «Туран», 1997.

Алексеев В.Н., Алексеев А.Н. Население Казахстана за 100 лет (1897–1997 гг.). Усть-Каменогорск: Восточно-Казахстанский технический университет, 1999.

Алексеев Н.В. Историческая демография Казахстана. Усть-Каменогорск: Издательство ВКГУ, 2001.

Алтаев А.Ш. Социальное развитие рабочих Казахстана (1970–1990 гг.). Алматы: Институт истории и этнологии НАН Республики Казахстан, 1996.

Асылбеков М.Х., Галиев А.Б. Социально-демографические процессы в Казахстане (1917–1980 гг.). Алма-Ата: Гылым, 1991.

- Аяган Б.* Апогей и закат советского социализма. Казахстанский полигон (1970-е — 1990-е годы). Алматы: Қағанат-ҚС, 1999. Кн. 1.
- Базанова Ф.Н.* Формирование и развитие структуры населения Казахской ССР (национальный аспект). Алма-Ата: Казахстан, 1987.
- Демографический ежегодник Казахстана. Стат. сборник. Алматы, 1998.
- Демографический ежегодник СССР. 1990. М.: Финансы и статистика, 1990.
- Естественное движение и миграция населения Казахской ССР в 1987 г. Стат. сборник. Алма-Ата: Казинформцентр, 1988.
- Интервью 1 — беседа Г. Оразбековой в фокус-группе на русском языке (г. Алматы, апрель 2011 г.).
- Интервью 2 — беседа И. Морозовой и Т. Умбеталиевой в фокус-группе на казахском и русском языках (с. Бекбулат Алматинской области, июнь 2011 г.).
- Интервью 3 — беседа Т. Умбеталиевой в фокус-группе на казахском и русском языках (с. Узунагаш Алматинской области, июль 2011 г.).
- Интервью 4 — беседа И. Морозовой в фокус-группе на русском языке (г. Шымкент, июнь 2011 г.).
- Интервью 5 — интервью И. Морозовой с Айдосом Сарым, политологом, вице-президентом общественного фонда «Абай-информ» (г. Алматы, июнь 2011 г.).
- Интервью 6 — интервью Т. Умбеталиевой с Раушан, предпринимателем из Талдыкоргана (Алматинская область, август 2011 г.).
- Искаков У.М.* Города в системе расселения Казахстана: (экономико-демографический аспект). Алма-Ата: Ғылым, 1992.
- Искаков У.М.* Учет и перепись населения мира и Казахстана. Алматы: Нацстатагентство Республики Казахстан (статистический справочник), 1996.
- История Казахстана и Центральной Азии. Алматы: Дайк-Пресс, 2001.
- История Казахстана: народы и культуры. Алматы: Дайк-Пресс, 2001.
- История Казахстана (с древнейших времен до наших дней). В 5 т. Алматы: Атамұра, 2009. Т. 4, 5.
- Котов В.И.* Народы союзных республик СССР. 60–80-е гг. Этнодемографические процессы. М.: Институт российской истории РАН, 2001.
- Краткие итоги Всесоюзной переписи населения 1989 г. по Казахской ССР. Статистический сборник. Алма-Ата: Республиканский информационно-издательский центр, 1990.
- Народное хозяйство Казахстана в 1975 г. Статистический ежегодник. Алма-Ата: Казахстан, 1976.
- Народное хозяйство Казахстана в 1976. Статистический ежегодник. Алма-Ата: Казахстан, 1977.
- Народное хозяйство Казахстана в 1980 г. Статистический ежегодник. Алма-Ата: Казахстан, 1981.
- Народное хозяйство Казахстана за 70 лет: Стат. сб. Алма-Ата: Казахстан, 1990.

Население СССР. Статистический сборник. М.: Финансы и статистика, 1988.

Проект «History of Perestroika in Central Asia (social transformation in Kazakhstan, Kyrgyzstan and Mongolia, 1982–1991)». URL: <http://hpica.pz.nl>

Региональный статистический ежегодник Казахстана. Алма-Ата: Республиканский информационно-издательский центр Госкомстата КазССР, 1991.

Сдыков М.Н. Население Западного Казахстана (1897–1989 гг.). Алматы, 1995.

Статистический ежегодник Казахстана в 1990 г. Алма-Ата: Казинформ, 1991.

Статистический ежегодник Казахстана. 1992 г. Алматы: Госкомстат РК, 1993.

Статистический ежегодник Казахстана за 1993 г. Алматы: Казинформцентр, 1994.

Статистический сборник по отдельным показателям Всесоюзных переписей населения 1939, 1959, 1970, 1979 и 1989 гг. Алма-Ата: Республиканский информационно-издательский центр, 1991.

Татимов М.Б. Социальная обусловленность демографических процессов. М., 1989.

Численность, естественное движение и миграция населения Казахской ССР в 1989 г. Стат. сборник. Алма-Ата: Республиканский информационно-издательский центр, 1990.

Шеретов С.Г. Новейшая история Казахстана (1985–2002 гг.). Алматы: Юрист, 2003.